

Мне жизненавистники грозили:

— Из чувств людских познаешь только гнев.
Ты будешь ненавидеть и в бессилье
ни трав не станешь славить, ни дерев!

Я отвечал им: —

Нет сил на свете,
которые заставили б меня
не славить трав, когда их треплет ветер,
деревьев в свете солнечного дня!

Грозили мне враги всего живого:

— Мы свой еще исполним приговор,
ты землю проклянешь,
не скажешь слова во славу снега,
и дождя, и гор!

Я отвечал: —

С землю этой милой
меня связала радость и беда.
Хотя она и будет мне могилой,
не проклянущу я землю никогда!

Грозили громогласно мне и молча, твердили:

— Погоди, сомкнется круг,
ты волком будешь выть и жить по-волчьи,
считать волками всех, кто есть вокруг!

И отвечал я, тем угрозам внемля:

— Я на земле не волк среди волков,
я буду чтить, пока не лягу в землю,
певцов земли, героев, мастеров!

Мир предо мною заслоняли тенью
так, что порой не видел я ни зги,
в мои надежды и в мои стремленья стреляли,
как в заложников, враги.

Смерть у меня стояла в изголовье,
и все же я судьбу свою не клял,
и землю, что своею красил кровью,
к груди еще сильнее прижимал.

Все, чем владел я, отнимает старость.
Но изо всех сокровищ с прошлых дней
моя любовь — любовь к земле осталась,
к тем, кто живет на ней, почит в ней!

1969

Перевод Н.Гребнева